

Эдуард Чернопятов

Фёдор Глинка

Эдуард Чернопятов

Фёдор Глинка

«Издательские решения»

Чернопятов Э.

Фёдор Глинка / Э. Чернопятов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508322-7

В книге рассказывается о долгом и интересном жизненном пути человека, который проявил себя достаточно ярко на разных поприщах. Фёдор Николаевич Глинка был довольно известным в своё время поэтом, писателем, публицистом, археологом, общественным деятелем. Декабрист, служащий в самом сердце чиновничьего Петербурга сначала адъютантом, а потом и чиновником для особых поручений при генерал-губернаторе М. А. Милорадовиче, был как бы разведчиком заговорщиков в стане врага. Прожил Ф. Н. Глинка 93 года.

ISBN 978-5-00-508322-7

© Чернопятов Э.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фёдор Глинка

Эдуард Чернопятов

© Эдуард Чернопятов, 2019

ISBN 978-5-0050-8322-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из жизни выдающихся людей

Эдуард Чернопятов

Фёдор Глинка

Жизнь и деятельность участника Отечественной войны 1812 года, поэта, писателя, общественного деятеля, декабриста, археолога/

2019 год

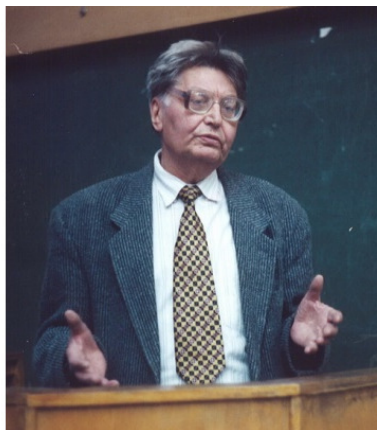
И мчится тройка удалая
В Казань дорогой столбовой,
И колокольчик – дар Валдая —
Гудит, качаясь под дугой...

(Ф. Н. Глинка «Сон русского на чужбине»)

ПРЕДИСЛОВИЕ

На третьем курсе исторического факультете МГУ нужно было определиться с темой будущего диплома. Моя специализация проходила на кафедре истории СССР эпохи капитализма. Капитализм – это громко сказано. На кафедре изучался период отечественной истории всего 19-го века и начала 20-го, до Октябрьского переворота 1917 года. Моим научным руководителем был профессор Владимир Александрович Фёдоров (1926—2006), ведущий специалист по исследованиям в области общественно-политических движений данного периода. Меня же очень увлекала история декабристов. Ведь они воспринимались общественностью в героико-мученическом ореоле вот уже более чем 100 лет. А шёл тогда 1979 год.

Владимир Александрович Фёдоров

Владимир Александрович предложил мне заняться личностями двух декабристов на выбор. Михаил Александрович Фонвизин и Фёдор Николаевич Глинка. Я долго колебался, оба деятеля декабризма мне были интересны. Но о Глинке было меньше известно, было немного опубликованных материалов, да и личность показалась более многогранной. Сыграла роль и политическая позиция последнего, занимающего крайне правое положение среди товарищей по движению. Мне это импонировало, с юности я исповедовал монархические взгляды, хоть и шло это вразрез с линией партии. Членом которой я, кстати, никогда не был. А ещё Глинка в своё время был довольно известным поэтом и писателем. И загорелся я желанием узнать о своём герое как можно больше.

Уже в ходе работы над дипломом, подняв материалы следствия над декабристами, я пришёл к выводу, что героика декабристского движения, мягко говоря, сильно преувеличена. С каким энтузиазмом они топили друг друга на следствии! Нет, это были не революционеры типа эсеров или анархистов. Это были заговорщики, стремящиеся совершить гвардейский переворот, очередной в череде таковых с 1725 по 1825 годы. И вот немаловажный штрих: почему, ставя во главу угла отмену крепостного права, никто из декабристов не удосужился отпустить своих крестьян? По Закону о вольных хлебопашцах от 1803 года они могли это сделать. Могли, но не хотели.

Но вот Фёдор Николаевич стоит как-бы в стороне от делящих шкуру неубитого медведя заговорщиков. Он реально старается облегчить положение простых людей в меру своих сил и возможностей. Об этом будет сказано ниже. Никаких политических или материальных преференций Глинка не преследовал.

Диплом был защищён летом 1981 года, но только в начале 21-го века стало понятно, насколько прозорлив был Глинка в вопросах как внутренней, так и внешней политики России отдалённых от него времён. И насколько мне, как автору этой книги, близки его взгляды.

ВВЕДЕНИЕ

а) Значение изучения биографии общественного деятеля

Изучение биографии деятелей русского освободительного движения важно для нас, важно не только с точки зрения исследования самого движения в целом, но и популяризации яркой жизни революционеров, в нашем случае декабристов.

Понять целое можно, лишь рассмотрев частное. Выявить закономерности движения декабристов нельзя, не изучив деятельности самих участников движения. Глинка принадлежит умеренному крылу декабристов и заслуживает внимания оценка роли исследования биографии этого революционера, данная В. И. Костиным в его кандидатской диссертации: «Между тем Глинка-декабрист не может не интересовать исследователей декабристского движения. Фигура его даёт возможность по достоинству оценить умеренное крыло декабристов, заслуга которого в борьбе с самодержавием бесспорна»

Может быть, Костин несколько преувеличивает, отождествляя Глинку с умеренным крылом в целом, но то, что Ф. Н. Глинка в известной степени отражает взгляды и настроения этого крыла, делает исследования его жизни и деятельности довольно важной составной частью изучения деятельности умеренных декабристов. И конечно, не исследовав взглядов и деятельности таких видных умеренных декабристов, как, например, Александр Муравьев и граф Фёдор Толстой, нельзя понять устремлений крыла, ограничившись одним только Глинкой.

Изучение биографий декабристов важно и в научном плане и для популяризации их жизни в художественной литературе, искусстве, театре, кино и т. д. Они боролись и страдали за интересы широких народных масс, но, к сожалению, об их судьбах известно очень мало. Народ должен знать своих героев: мы, потомки тех, кто боролся и за кого боролись, обязаны отдать долг памяти декабристам. Конечно, сделано для этого в последнее время немало, но всё же о многих из декабристов ещё почти ничего не знает не только народ, но и специалисты. И наша задача по крупицам собирать сведения о жизни этих людей, чтобы можно было воссоздать их биографии, а задача литераторов творчески обработать материалы, написать о неизвестных или малоизвестных декабристах интересные, доступные всем книги. И очень жаль, что исследователи обращают основное внимание литературному, научному, художественному наследию выдающихся людей, их мировоззрению, практической деятельности в ущерб чисто биографическим вопросам. Необходимо одинаково глубоко изучать их жизнь и деятельность.

Фёдор Николаевич Глинка интересует исследователя не только как политический деятель, как «ранний декабрист», но и как довольно известный литератор – автор интересных воспоминаний и стихотворений. В своё время Глинка был известен также и в среде археологов, внося свой вклад в археологию.

Жизнь Фёдора Николаевича Глинки достойна всестороннего изучения, так же, как и его творческая и политическая деятельность.

б) Обзор источников.

Имя Фёдора Глинки фигурирует во многих источниках, как по истории движения декабристов, так и по истории литературы, встречается оно и в документах из различных областей фондообразования.

Разная природа источников, их многообразие требует классификации. Принципы её могут быть различными, но подход к группировке источников должен быть довольно осторожным, чтобы классификация документов помогала в работе с ними, а не запутывала и без того сложное дело исследования.

Источники о Глинке можно сгруппировать следующим образом:

– Источники, вышедшие, как говорится, из-под пера Фёдора Глинки.

- а) воспоминания, записки
- б) статьи, художественная проза;
- в) стихотворения, поэмы;
- г) письма.

2. Мемуарная литература, в которой говорится о Глинке. Здесь же письма разных корреспондентов к Глинке.

3. Документы следствия.

- а) доносы провокаторов и т. д.
- б) переписка официальных лиц;
- в) протоколы допросов Глинки, показания разных лиц о нём.
- г) приказы, постановления, определения властей.

4. Различные источники, так или иначе освещающие жизнь и деятельность Глинки, но не входящие в первые три группы.

Ф. Н. Глинка как непосредственный участник войны 1812 года и заграничных походов русской армии в 1805 и 1813 – 1814 гг. оставил интересные воспоминания об этих событиях истории под общим названием «Письма русского офицера». Выходили они из печати несколько раз: 1808г., 1815 – 1816гг., 1821г., 1869г. и уже в советское время в 1946г. К сожалению, самое интересное и полное издание «Писем» относится к 1915г., а ведь в неопубликованных в следующих изданиях частях «Писем» содержатся важнейшие из наблюдений Глинки, без которых невозможно полноценно раскрыть образ этого человека. Для понимания процесса формирования взглядов умеренного декабриста наибольшую ценность представляют «Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях и Венгрии...», где мы можем встретить много мест с описанием быта крестьян, государственного устройства, встретить размышления молодого Глинки по многим вопросам, без рассмотрения которых понять процесс становления декабриста нельзя. Следующие «Письма» Глинки рассказывают о войне 1812г., о путешествиях Фёдора Глинки по России и дают нам представления о том, как воспринимал автор «Писем» российскую действительность.

«Письма к другу» полны философских размышлений автора, впечатлений от путешествий. Но ценность этих воспоминаний Глинки также и в том, что по ним можно проследить основные события из жизни автора.

Те места из дневниковых записей Глинки, которые не вошли ни в одно из изданий «Писем» собраны в «Походных книжках Глинки», хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства. В основном, они не опубликованы, только несколько выдержек из «книжек» привёл В. Г. Базанов в своём исследовании «Поэтическое наследие Фёдора Глинки».

«Очерки Бородинского сражения», написанные спустя уже 27 лет со дня исторической битвы продолжают традиции «Писем», но здесь больше чувствуется религиозность автора, его вера в приметы и мистику. Это произведение ценно для анализа эволюции Глинки от романтического летописца войны 1812 года, до опытного писателя-мистика, талантливо владеющего пером.

Из «Программы» Глинки, как члена «Союза Благоденствия», которую он сам составил для себя, интересно узнать, как мыслил Глинка деятельность члена тайного общества, что считал обязательным в ней. Исследователю легче будет, используя этот документ, сравнить его содержание с практическим воплощением этих идей в жизнь автором «Программы». Этот документ опубликован Ю. Г. Оксманом.

В архиве генерал-академика Дубровина хранятся в деле под №388 бумаги Глинки под названием «Рукописи 20-30-х годов». Эти документы, содержащие фактический материал о деятельности Глинки в деле защиты незаконно осужденных и обиженных, опубликованы

С. Н. Черновым в журнале «Каторга и ссылка». Здесь богатый материал для изучения Фёдора Глинки.

В воспоминаниях Глинки о Кондратии Рылееве мы найдём новые сведения о взаимоотношениях двух поэтов-декабристов, о деятельности Рылеева в Вольном обществе любителей российской словесности. Источник опубликован в журнале «Русская старина».

Список художественной прозы Фёдора Глинки можно найти в разделе «Библиография» данной работы, здесь нет смысла перечислять все повести Глинки, они важны в большей степени для исследования Глинки-писателя.

Интересна для изучения Глинки-офицера и Глинки-историка военного искусства программа «Военного журнала», «Краткое начертание «Военного журнала».

Особое место занимает статья «Отличительные черты из происшествий...». В ней проявились взгляды Глинки на революцию вообще, и возможную революцию в России в частности, его отношение к ней, симпатии к испанскому народу, добившемуся конституции.

Биографические данные Глинки опубликованы В. Г. Базановым, который использовал «Автобиографию» Фёдора Глинки, написанную им самим в шестидесятые годы прошлого столетия. Ценность этого документа бесспорна.

Заслуживают интереса воспоминания Глинки о Пушкине, где он восстанавливает события войны 1820г., когда великого поэта спасло от Сибири участие в его судьбе друзей, в том числе и Глинки.

Некоторые стихотворения Глинки могут служить источником для изучения его биографии и мировоззрения. Наиболее важными можно назвать: «Мечтания на берегах Волги», «Стихи о бывшем Семёновском полку», «Шарада», «Воспоминания о пиитической жизни Пушкина». В соответствующих местах этой работы мы будем анализировать их. Стихи Глинки помогают не только узнать что-то новое из его жизни, они способствуют познанию души поэта, каждое стихотворение может дать многое, каждое – источник.

Жаль, что письма Глинки, этот богатый источник изучения биографий, практически не опубликованы. Исключения составляют письма к А. Н. Никитенко, напечатанные в «Русской старине» в 1898г. и письма к П. И. Кеппену по поводу археологических наблюдений Глинки в Тверской Карелии; они собраны в «Журнале министерства внутренних дел». В этой работе приведен текст писем Глинки к провокатору Грибовскому и сыну декабриста Е. И. Якушкину. Это – неопубликованные архивные документы. В соответствующих местах мы к ним вернемся. Письма хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (в сносках – ЦГАОР), фф.1717, 279.

К следующей категории источников можно отнести «Предисловие» к «Письмам русского офицера», написанное братом Фёдора Глинки Сергеем Николаевичем, который перевёл «Письма» этого издания параллельным текстом на французский язык. Это – источник, поскольку брат поэта – воина вспоминает обстоятельства жизни Фёдора Глинки с 1806 по 1812 год, но это и критическая статья на «Письма», так что «Предисловие» может быть отнесено и к разделу «историография».

Другие воспоминания Сергея Николаевича касаются личного участия автора в событиях войны 1812 года. Они важны для реставрации жизни Фёдор Глинки в это время; так, они помогли в исследовании этого периода жизни Глинки восстановить точно, с кем из братьев Фёдор Глинка отступает к Москве, что способствовало выявлению личности старшего брата Фёдор Николаевича, Ивана Николаевича Глинки.

Краткую информацию о событиях, связанных с Семёновской историей и об отношении к ней Глинки дают воспоминания П. И. Бартенева, издателя «Русского архива», который, комментируя публикацию документов «Бумаги князя И. В. Васильчикова», пишет о беседе с ним (Бартеневым) Глинки по поводу известной прокламации «К солдатам Преображенского полка».

Атмосферу «учёной республики» рисуют в мемуарах А. Д. Боровков и И. Н. Лобойко. Здесь довольно много можно почерпнуть сведений о деятельности Глинки в Вольном обществе любителей российской словесности, о борьбе прогрессивно настроенного большинства литераторов этого общества, во главе с Фёдором Николаевичем, с Карамзиным, ставшим на реакционный путь.

Из мемуаров князя С. П. Трубецкого и И. Д. Якушкина можно многое узнать о Глинке, ибо без этого имени не мыслится деятельность «Союза Благоденствия». О спорах на совещании Коренной думы, о Московском съезде прочтёт читатель этих «Записок».

В воспоминаниях Ольги Н., чье имя пока трудно установить, пишется, как автор встречалась на даче с семьей Глинок, рисует словесные портреты почтенной четы, рассказывает о чтении пресной «Таинственной капли». Воспоминания восстанавливают образ Глинки начала 40-х годов.

А вот и другие мемуары, тоже молодого, как и Ольга Н., современника Глинки. Это – записки литератора Н. В. Берга, который бывал на московских «понедельниках» Глинок. Отсюда исследователь может почерпнуть атмосферу вечеров в домике Глинки у Сухаревой башни.

Товарищ Фёдора Николаевича по археологическому обществу, А. К. Жизневский / *Август Казимирович Жизневский (1819—1896) археолог, тайный советник* / переносит нас к событиям последних лет жизни Глинки, рассказывает о позиции писателя в крестьянском вопросе в 1861г, восстанавливает день престарелого Глинки буквально по часам.

Из писем разных корреспондентов к Фёдору Николаевичу Глинке одно найдено в ЦГАОР СССР, в фонде Якушкиных. Это – письмо Евгения Якушкина, сына Ивана Дмитриевича, с просьбой помочь восстановить истину, снять тень подозрения, брошенную на покойного Якушкина сыном декабриста Орлова.

Эта группа источников, т.е. мемуары и письма к Глинке, имеет колоссальное значение для изучения личности Фёдора Николаевича. Его характеристика, его образ, рассмотренный как-бы со всех сторон, людьми разных взглядов, разного поколения, неодинакового отношения к личности писателя дают возможность более объективно воссоздать этот образ путём сравнения источников и их анализа.

Наиболее представительная и наименее опубликованная категория источников – это документы следствия, особенно дело самого Глинки и таковые его товарищей, дающих показания о нём следственному комитету.

Но начнём по порядку. Доносы Каразина, вице-председателя Вольного общества любителей российской словесности министру внутренних дел Кочубею на революционно настроенную часть членов «учёной республики» и на братьев Тургеневых были опубликованы в «Русской старине». Опубликован, даже дважды текст донесений шпиона Грибовского, в котором приведена характеристика Глинки, как одного из руководителей тайного общества. Но вот дело корнета Ронова остаётся в тени, оно ещё не было использовано в историографии движения декабристов.

Причины, видно, в том, что донос Ронова касался лишь «общества Глинки – Перетца», а об этом обществе знали только его члены, чьи следственные дела не опубликованы. Дело Ронова хранится в ЦГАОР СССР в деле Сенявина. В этой работе приведено содержание этого дела.

Переписка между командиром гвардейского корпуса князем И. В. Васильчиковым и министром Волконским касается записки Грибовского, учреждения военной полиции, сведений о тайном обществе, о съезде членов «Союза Благоденствия» в Москве. Документы интересны тем, что воссоздают реакцию властей на существование декабристской организации.

Из следственных дел, опубликованных в литературе были использованы многочисленные ссылки на Глинку разных лиц. О нём упоминали все, кто был связан с деятельностью Коренной

управы, присутствовал на Совещании на квартире Глинки или знал о нём, был связан с Московским съездом, встречался с Глинкой у Рылеева накануне восстания и т. д. Нет смысла перечислять здесь все дела, где упомянут Глинка, достаточно взять любой том сборника «Восстание декабристов» и посмотреть в именном указателе, где о нём идёт речь.

Вообще-то, иногда полезно удостовериться не только в том, что есть в документе имя объекта исследования, но и в обратном. Так, в историографии считают, что Глинка присутствовал на собрании членов неосуществившегося общества Тургенева, а вот в деле Лаппы Глинка не указан как член этой организации. Вот и противоречие, которое требует своего разрешения.

В сборник «Восстание декабристов» не вошли следственные дела Глинки, Перетца, Семёнова, Кутузова, Толстого, Искрицкого, Сенявина, а лишь в них можно найти ответы на многие вопросы по истории «общества Глинки-Перетца» или «Хейрут». Без этих источников исследование деятельности Глинки в тайном обществе вообще немыслимо; эти источники вообще нигде не опубликованы.

В данной работе использованы архивные материалы дел: прежде всего Фёдора Глинки, из которого сделаны как выписки (цитируемые отрывки), так и пересказ содержания; дело Григория Перетца, так же с выписками и пересказом; дело Искрицкого, Кутузова, Сенявина (с пересказом роновской истории), Толстого.

Отдельно можно рассматривать дело «О совещании Коренной Думы в 1820г.» Оно также не опубликовано, но ссылки на него встречаются в историографии. Этот документ существенно поможет исследователю истории «Союза Благоденствия».

В следственных делах имеется т.н. «Список тайных обществ, существующих и мнимых». Он имеет важное значение для ответа на такой, например, вопрос: имело ли место то или иное общество и какие документы имеются у следствия по данной организации.

Время и обстоятельства ареста Глинки устанавливаются по имеющимся в его деле письменным приказам и докладным запискам. Так, военный министр Татищев отдаёт приказ об аресте полковника Глинки, а комендант Петропавловской крепости генерал Сукин докладывает о принятии арестанта. Первый приведен в работе дословно, а из второго дана выдержка.

Также использованы резолюция за подписью Дибича и выдержка из приказа Николая I об определении Глинки в ссылку, тоже не опубликованные.

Кроме вышеуказанных, использованы и другие источники, как-то освещающие нашу тему. Так, стихи А. С. Пушкина «Ф. Н. Глинке», «На Ф. Глинку», «К Н. Я. Плюсковой». Эти стихи созвучны отношению Пушкина к Глинке, указывают на оценку великого поэта своему старшему товарищу. То же можно сказать и о письмах Александра Сергеевича Льву Сергеевичу, своему брату. Эти письма опубликованы П. И. Бартевым в «Русском архиве».

Состояние источников на сегодня позволяет провести исследование жизни и деятельности Фёдора Николаевича Глинки, но по многим узким вопросам темы ещё нужно искать документы, чтоб разрешить ряд проблем по этой тематике. Наиболее сложные вопросы – это: отношение Глинки к революции в России в годы «Союза Благоденствия»; связь его с «Артелью офицеров Семеновского полка», – работы Глинки по военным вопросам; проблема эволюции от умеренного декабриста до реакционера и вытекающие из предыдущего, вопросы, насколько религиозность Глинки можно считать проявлением реакционности и насколько патриотизм Глинки и трогательное умиление перед воем народным можно отождествлять с реакционным славянофильством.

в) Литература темы.

О Глинке в исторической литературе сказано довольно мало, это был объект исследования литературоведов. О Глинке, как писателе и поэте подробно писал В. Г. Базанов, он же рассматривал деятельность Глинки в связи с Вольным обществом любителей российской словесности, где Фёдор Николаевич был председателем. Но вот о Глинке, как декабристе написано

до обидного мало. Сказывается тот факт, что исследователи движения делали мало различия среди декабристов. Это была единая, монолитная масса героев Декабря. Разница рассматривалась только между Пестелем (Южное общество) и Никитой Муравьевым (Северное общество). По традиции, изучали биографии тех декабристов, которые были казнены, сосланы в Сибирь на долгие годы, в связи с женщинами – декабристками и т. д. передавалась по наследству от поколения к поколению историков, а большинство членов тайных обществ декабристов тем временем незаслуженно оставалось в тени. Среди них и Фёдор Глинка.

Конечно, практически во всех исследованиях по истории движения имя Глинки упоминается, но вот специальных работ, посвящённых Глинке-декабристу, крайне мало.

Первой критической статьёй о Глинке-писателе, пожалуй, можно назвать предисловие его брата к «Письмам русского офицера». Его одинаково можно считать как источником, (см. выше), так и критической работой. Уже Сергей Глинка обращает внимание на патриотические мотивы «Писем».

Обзору поэмы «Карелия» посвятил статью А. С. Пушкин. Его оценка «Карелии» и Глинки-поэта довольно высока. Мнение великого поэта для нас, пожалуй, значит больше, чем критика любого из дилетантов от литературы.

В журнале «Северные цветы» в 1831г. отзыв о «Карелии» сделал Орест Сомов. Его мнение созвучно с пушкинским.

Отдельно стоит статья В. Г. Белинского «Очерки Бородинского сражения», критика и восторженное приветствие одноименному произведению Глинки.

Эта статья важна не только для оценки мнения Белинского о художественном мастерстве автора «Очерков», в ней говорится о значении произведения для роста национального самосознания русского народа, а этот вопрос в конце 30-х – начале 40-х очень остро стоял. Вспомним борьбу западников со славянофилами. Патриотизм легко мог эволюционировать в реакционное славянофильство, и славянофилы, естественно, использовали произведение Глинки в своих интересах. Белинский прямо об этом в статье не говорит, но даже его восторг перед народностью Глинки, его оценка «Очерков» как национального произведения истолковывалась реакционерами по-своему. Статья Белинского не облегчает задачу исследования, наоборот, ставит новые проблемы.

В небольшой книжке В. Фёдорова «Пятидесятилетие литературной жизни С. Н. Глинки», посвященной старшему брату Фёдора Глинки, Сергею Николаевичу приводятся биографические данные о семье Глинок, некоторые из них помогли в отборе фактов из жизни Ф. Н. Глинки.

В 1858 году в «Русском художественном листке», издаваемом Тиммом появилась статья «Ф. Н. Глинка», в рубрике «Наши писатели». Это была первая журнальная статья о Глинке биографического характера. Статья помогает в датировке некоторых деталей из жизни Фёдора Глинки.

После смерти Глинки в журнале печатаются некрологи писателя и поэта, а в 1888 году статья П. Быкова в «Ниве» по случаю 100-летнего юбилея Фёдора Николаевича Глинки, который ошибочно отмечали в том году. В этих журнальных статьях есть только даты из его жизни, но практически нет ничего о деятельности Глинки-декабриста. (Имя П. Быкова, как автора статьи нельзя считать абсолютно достоверным, так как под всеми биографическими статьями в «Ниве», в том числе и под интересующей нас стоит подпись «П.Б-ов», а под одной из статей такого же характера «П. Быков». Очень вероятно, почти несомненно, что именно Быков – автор статьи о Глинке.

В советское время о Глинке специальную статью написал С. Н. Чернов. Работа была посвящена именно Глинке, хоть и касалась вопросов истории «Союза Благоденствия».

Кроме публикации ценных источников, о чём уже была речь в источниковедческом курсе, Чернов выдвинул тезис, что Глинка никогда не был и не мог быть членом «Союза Спасения». Аргументация блестящая, воспринимается эта точка зрения легко, автор умеет убеж-

дать. К этому вопросу вернёмся ещё в основной части, а вот что касается главных достоинств статьи, это оценка роли Глинки в «Союзе», которую Чернов считает достаточно высокой. Это небольшое по объёму, но ёмкое по содержанию исследование можно считать первым научным трудом по нашей тематике.

Но Глинка был больше известен как писатель и поэт, чем как декабрист. Довольно большая литературоведческая работа была посвящена Глинке В. Г. Базановым. Это – книга «Поэтическое наследие Фёдора Глинки». Здесь автор исследует прежде всего роль Глинки в русской литературе, его деятельность в различных литературных обществах. Касается он и политических взглядов Глинки, но в этом вопросе чувствуется не историк, В. Г. Базанов даёт несколько резкие оценки. То он выставляет Фёдора Глинку чуть ли не основоположником декабристской литературы, то крайним реакционером уже к 40-м годам. Беда Базанова, видимо в том, что в основе своего исследования он ставит анализ прежде всего стихотворений и поэм Глинки, а масса источников другого характера или не была обработана им, или изучена поверхностно, подчинена основной методике. Конечно, Базанов прав в идее эволюции Глинки от декабриста до реакционного славянофила, но был ли Глинка столь левым и скатился ли он так далеко вправо? Пожалуй, нет. Впрочем, при всех недостатках, может быть, кажущихся, Базанов на сегодняшний день – единственный исследователь жизни и творчества Глинки, действительно многое сделавший как для изучения, так и для популяризации Глинки.

Фёдору Глинке была посвящена статья В. С. Орлова в книге «Декабристы-смоляне». Статья носила чисто биографический характер, автор проследил жизнь своего героя только до 1826г., а жаль. В. С. Орлов, опираясь на источники, воссоздаёт для читателя образ поэта и писателя, боевого офицера и общественного деятеля Ф. Н. Глинки. Слабое место биографии – не показано место Глинки в ряду декабристов раннего периода движения, как представителя умеренного его крыла.

Интересное исследование о Глинке провёл В. И. Костин в статье «Перерастание идеи национальной свободы в политическую в «Письмах русского офицера» Ф. Н. Глинки.

Вопрос поставлен автором довольно серьёзный и глубокий, но как он справился с ним? Из названия статьи следует, что Глинка, участвуя в войнах против Наполеона и защищая Отечество, защищал национальную свободу России. Не будем здесь говорить о целях Наполеона в этой войне, это уже другой вопрос. Главное для нас то, что Глинка лично, именно так считал. Описывая свои впечатления о путешествиях по России, Глинка рисует тяжелое положение народа, горячо сочувствует ему, но не о политической свободе для русского народа он мечтает, а об экономическом улучшении его положения. В основной части речь об этом еще будет. Итак, Костин считает, что Глинка после Отечественной войны подошел к идее политического освобождения народа. Но он же признаёт, что Фёдор Глинка занимал умеренные позиции в «Союзе Благоденствия», Костин не отрицает, что Глинка был против немедленного освобождения крестьян, а без отмены крепостного права говорить о политической свободе нет смысла.

Более широкое по охвату исследование жизни и деятельности Глинки представляет следующая работа В. И. Костина: «Декабрист Федор Николаевич Глинка». Здесь автор замечает тенденции историков не замечать различий во взглядах отдельных декабристов, игнорировать разницу направлений, группировок в движении. Интересен анализ журнала «Соревнователь просвещения и благотворения»: исследования места вольных обществ в движении. К сожалению, Костин доводит свои исследования только до 1826г.

Из работ общего характера, посвященных движению декабристов или затрагивающих тот вопрос для освещения данной темы важную роль сыграла книга Н. К. Шильдера «Император Александр I». В ней история тайных обществ при Александре занимает очень малую часть четырёхтомного труда, но Шильдер приводит настолько интересные сведения, настолько богатый фактами материал, что для нас эта книга очень ценна. Здесь опубликована записка-донос

Грибовского с характеристикой Глинки, здесь же рассказывается о В. Н. Каразине, чьё имя тесно связано с Глинкой, и об известном в Семёновской истории письме от солдат Семеновского полка к солдатам Преображенского.

В начале века М. В. Довнар-Запольский пишет две работы, посвященные декабристам. В первой, «Тайное общество декабристов» автор, опираясь на архивные материалы, поднятые впервые, исследует деятельность «Союза Благоденствия». О роли Глинки в обществе историк судит по его запискам, где глинка пишет о своей деятельности в «Союзе Благоденствия» в виде как бы плана.

В другой книге Довнар-Запольского, «Идеалы декабристов» он старается проследить пути формирования двух идеологий в русском обществе начала прошлого века: идеологии реакционной и идеологии прогрессивной. Глинке здесь уделено немного внимания, но всё же автор указывает в работе на мечты Глинки видеть Россию без тюрем, о торжестве справедливости.

Интерес к декабристам был вызван в то время первой русской революцией. Довнар-Запольский искал истоки революционной идеологии в декабризме. Его исследования ещё не достаточно глубоки и научны, но их значение в том, что это – одни из первых трудов о декабристах, и заслуга Довнар-Запольского в том, что он обратился к этой тематике с сочувствием и пониманием.

После победы Октября интерес к декабристам растёт. Появляется масса работ общего характера и по узким вопросам движения. Практически во всех из них упоминается имя Глинки, ибо все источники по истории декабризма так или иначе связаны с Глинкой. Нет нужды давать оценку этой массе работ, да и не под силу такая задача. Остановимся лишь на тех исследованиях и статьях, которые помогли в работе над биографией Глинки.

В статье Н. Ф. Лаврова «Диктатор 14 декабря» исследуется роль масонских лож в пропаганде декабристских идей и такая форма деятельности декабристов-масонов, как завоевание лож и превращение их в подобие тайных обществ. Так как и Глинка – член одной из масонских лож, эта статья для нас представляет особый интерес.

Статья Б. Л. Модзалевского «К истории «Зеленой Лампы» нас интересует постольку, поскольку там идёт речь о Глинке, как об одном из ведущих членов этого общества.

В статье Н. М. Дружинина «С. П. Трубецкой как мемуарист», показана роль Глинки как важнейшего осведомителя декабристов.

С. Н. Чернов в статье «Из работ над «Зеленой книгой» упоминает о том, что Глинка, Кутузов и Семёнов стояли во главе филиала «Союза Благоденствия». Он имел в виду «общество Глинки-Перетца». Значение статьи в том, что впервые в историографии указано на существование этого общества.

Б. Пушкин пишет об обстоятельствах ареста разных членов тайного общества после 14 декабря, о Глинке в том числе.

А. К. Шебунин в статье «Пушкин и «Общество Елизаветы» пишет о проблематичном аристократическом обществе, о роли Глинки в нем и о взаимоотношениях двух поэтов-монархистов, Пушкина и Глинки.

В фундаментальном труде академика М. В. Нечкиной «Движение декабристов» сказано о Глинке довольно много. Нечкина справедливо отводит Фёдору Глинке роль одного из ведущих деятелей ранних декабристских организаций. Если использовать только эту работу, уже можно воссоздать образ поэта-декабриста Фёдора Глинки. Обращает внимание Нечкина и на литературную деятельность Глинки и его роль в формировании передового лагеря русского общественного движения.

В статье В. Е. Гусева «Вклад декабристов в отечественную этнографию» много места отведено путешествиям Глинки, его наблюдениям за бытом простого народа. Гусев считает Глинку, и не без основания, человеком, много сделавшим для развития этнографии в России.

Статья И. В. Пороха «Деятельность декабристов в Москве» посвящена, в основном, Московскому съезду 1821г. О Глинке Порох пишет, как об одном из лидеров петербургских декабристов, информаторе о доносах на общество и о мерах правительства в отношении к нему.

Из задачи А. В. Фёдорова «Солдатское движение в годы декабристов» для исследования представляет интерес глава о возмущении Семеновского полка. Эти события касались Глинку, как человека, близкого к членам «Артели офицеров Семеновского полка», так и офицера по особым поручениям при генерал-губернаторе М. А. Милорадовиче, в качестве которого Глинка оказался в самой гуще событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.